

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 811

Елена Валентиновна Донченко

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

edontchenko@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОТНОСИТЕЛЬНЫМ ПРИДАТОЧНЫМ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В статье дана характеристика сложноподчинённых предложений с относительными придаточными и особенности употребления в них темпорально-модальных форм как отражения семантико-синтаксических связей и таксисных отношений. Специфика отражения таксиса в сложных предложениях с относительным придаточным определяется наличием или отсутствием антецента в главном предложении, относительного местоимения, структуры придаточного предложения и её соотношения с временной и видовой семантикой глаголов. Возможны ли таксисные отношения в сложноподчинённом предложении с двойным подчинением, где определяющей является атрибутивная связь? Влияет ли на её характер семантика дополнительного придаточного, являющегося частью относительного придаточного предложения?

Ключевые слова: таксис, относительное предложение, согласование времён, категория временной соотнесённости, антецедент, относительное местоимение

Для цитирования: Донченко Е. В. Особенности употребления сложноподчинённых предложений с относительным придаточным в современном французском языке // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 1 (9). С. 22–36.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 811

Elena V. Donchenko

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

edontchenko@mail.ru

PECULIARITIES OF USE OF COMPOUND SENTENCES WITH A RELATIVE ADJECTIVE IN MODERN FRENCH

Abstract. The article characterizes compound sentences with relative adjectives and the peculiarities of the use of temporal-modal forms in them as a reflection of semantic-syntactic relations and cabs relations. The specificity of cabs reflection in complex sentences with relative adjectives is determined by the presence or absence of antecedent in the main sentence, relative pronoun, structure of the adjectival sentence and its correlation with temporal and species semantics of verbs. Are cabs relations possible in a double-subordinate compound sentence where the attributive relation is determinative? Does the semantics of the additional adjective, which is a part of the relative adjective sentence, influence its character?

Keywords: taxis, relative sentence, temporal agreement, temporal relatedness category, antecedent, relative pronoun

For citation: Donchenko E. V. Peculiarities of use of compound sentences with a relative adjective in modern french // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 1 (9): 22–36. (In Russ.).

Введение

Изучение категории таксиса возможно только в составе сложноподчинённого предложения, что делает эту категорию синтаксической в отличие от других категорий и зависимой от ряда лексико-грамматических факторов. Степень связанности главного и придаточного предложений зависит от характера подчиняющего слова. По мнению Е. А. Реферовской, сложноподчинённое предложение – это объединение двух самостоятельных предложений, в котором только союз и указывает на их связь между собой, сочинительную или подчинительную [8, с. 161]. Подчинительная зависимость может скрываться в сложносочинённом предложении, и, наоборот, придаточное предложение не всегда логически является подчинённым. Зависимость может выражаться и в сочинении, и в подчинении, например: *J'ai rencontré mon ami qui ne m'a pas salué.* (Я встретил своего друга, который со мной не поздоровался). Это сложноподчинённое предложение, в котором второе предложение не является продолжением первого. Сложноподчинённое предложение – это целостное синтаксическое выражение единой мысли, где главное и придаточное находятся в постоянной взаимозависимости, формальной и семантической. Характер связи может определяться грамматическим и лексическим значением связующих слов. По мнению Н. М. Васильевой, подчинительная связь более тесная. Термины «главное предложение» и «придаточное предложение» отражают лишь их грамматическое отличие, тогда как семантическое отличие кроется в содержании каждого из них [3, с. 42]. По мнению В. А. Белошапковой,

сложноподчинённое предложение – это фраза с закрытой структурой, которая не может включать большего [1, с. 71]. Если добавить ещё предложения, то они войдут в состав главного или придаточного. Главным же отличием сложноподчинённого предложения является наличие подчинительного союза, который вводит придаточное предложение, выражая его синтаксическую зависимость. Следующим отличием придаточного предложения является наличие подчинительного союза или местоимения, который входит в состав придаточного предложения и не может опускаться. После подчинительного союза личные местоимения также не опускаются. Другим отличительным признаком придаточного предложения является употребление временных и модальных форм, выражающих согласование времен и модальную окраску всего предложения. Наличие модальных форм усиливает зависимость придаточного от главного. Так, *Subjonctif* – это формальный признак тесной синтаксической связи во французском сложноподчинённом предложении.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Ни одна из существующих классификаций сложных предложений не учитывает тот факт, что придаточное предложение составляет одно целое с главным. В русской грамматике существует классификация сложноподчинённых предложений В. А. Богородицкого, который рассматривает их как семантическое и структурное единство [2, с. 27]. Существует также классификация Н. С. Поспелова, который различает 2 вида сложноподчинённых предложений. В зависимости от количества высказанных мыслей, такое предложение будет двучленным (*à deux termes*) или одночленным (*à un terme*). Эта классификация скорее логическая, чем грамматическая. В. А. Белошапкина различает 2 типа связи в сложноподчинённых предложениях: расчленённое, когда придаточное предложение связано с главным, и нерасчленённое, когда придаточное предложение связано с одним словом в главном предложении. Эти два основных типа предложений выделяются большинством учёных. Различия

между предложениями определяются в большей мере характером, типом подчинительных союзов, которые и определяют вид связи. В связи с этим правильнее всего принять за принцип классификации предложений – классификацию по формальному признаку – союзу или союзному слову. Таким образом, союз – это основное средство выражения синтаксической связи между предложениями, наиболее объективное и включающее в себя как синтаксическую функцию, так и семантику, которая придаёт специфику всему предложению [1, с. 35].

Существует несколько точек зрения на роль союзов и местоимений, которые связывают предложения в рамках сложноподчинённого предложения. Одни считают, что союзы не имеют лексического значения, а только грамматическое (например, синтаксический союз *que*). По мнению других учёных, союзы обладают и синтаксической и лексической семантикой (*aussotôt que, parce que, de sorte que*). Это так называемые семантические союзы. Третья точка зрения рассматривает их как неоднородный класс [1, с. 66]. Какую классификацию союзов мы не приводили бы, относительные местоимения не входят в состав ни одной из них. Благодаря лексическому значению семантические союзы могут быть употреблены вне предложения (*Pourquoi n'êtes-vous pas venu? – Parce que!*), синтаксические союзы не имеют этой способности.

Что касается союзных слов, в их состав мы можем отнести относительные местоимения в функции союзов, которые не выражают семантические связи, но выполняют функции членов (подлежащего, дополнения) придаточного предложения. Исходя из различия между 3 типами союзов или союзных слов, предложения также можно поделить на 3 типа:

- с синтаксическими союзами (*que, à ce que...*), роль которых состоит в том, чтобы показать синтаксическую зависимость одного предложения от другого;

- с семантическими союзами (*pendant que, aussitôt que, aussi longtemps que*), роль которых – показать не только зависимость, но и семантические отношения между двумя фактами, действиями;

- с относительными местоимениями (*qui, que, dont, etc*), которые выполняют одновременно ещё и функцию члена придаточного предложения.

В последнем типе предложений придаточное относится к одному из членов главного предложения (*A qui appartient le livre que vous lisez?*) В сложноподчиненном предложении с семантическим союзом придаточное предложение относится ко всему главному (*Pendant qu’il écoutait, elle se contemplait dans le miroir*).

Существует ещё три отличия в употреблении придаточных предложений:

1. В зависимости от наклонений:

- в предложении с синтаксическим союзом или местоимением употребляется изъявительное или сослагательное наклонение, определяющие модальную характеристику главного предложения: *je suis sûr qu’il viendra / je ne suis pas sûr qu’il vienne*;

- в предложении с семантическими союзами употребление *indicative* или *subjunctif* не зависит от модальности главного предложения: *Nous pouvons travailler jusqu’à ce qu’il vienne*. Сослагательное наклонение служит во французском языке средством подчинения и не зависит от главного предложения;

2. В зависимости от места в предложении:

- предложения с синтаксическим союзом или местоимением обычно употребляются в постпозиции: *Je veux que tu viennes*;

- предложения с семантическими союзами не имеют чёткого места: *Pendant qu’il écoutait, elle se contemplait dans le miroir. /Elle se contemplait, pendant qu’il l’écoutait*.

3. В зависимости от способности придаточного предложения отделяться от главного:

- предложения с семантическими союзами создают коммуникативные единства, что отмечено паузой и знаком препинания: *C'est un rire nerveux, dis-je. Parce que vous conduisez vite et qu'on ne se sent pas bien* (парцелляция).

- предложения, вводимые относительными местоимениями, которые могут быть ограничительными или пояснительными и отличаются интонацией и степенью связанности с главным предложением: ограничительное составляет семантическое, синтаксическое и фонетическое единство с главным предложением (*Procure-moi un dictionnaire qui contienne tous les néologismes*), пояснительное отделяется от главного паузой и на письме запятой (*Je possède le dictionnaire, qui est très complet*).

Степень связанности главного и придаточного определяется выбором наклонения. Употребление форм *subjonctif* делает эту связь более тесной (*Connaissez-vous **qn qui peut** m'aider? Connaissez-vous **qn qui puisse** m'aider*. Многие лингвисты отмечают тенденцию заменять *subjonctif* на *conditionnel* или *futur* (*Je rêve d'un jardin qui aurait de grands arbres*).

Сложноподчинённые предложения с относительным местоимением или наречием имеют ряд отличий от других типов придаточных предложений. Относительные местоимения в отличие от союзов могут выполнять функцию любого члена придаточного предложения. Есть разница между относительными местоимениями, опирающимися на глагол главного предложения (*savoir comment, demander à quoi*), и относительными местоимениями, опирающимися на существительное (*l'homme qui, l'usine où*). В первом случае относительное местоимение вводит косвенный вопрос, во втором случае оно вводит определительное придаточное, которое относится к одному члену главного предложения, антецеденту. Предложения без антецедента в главном можно встретить только в пословицах (*Qui va à la chasse perd sa place*) или с устаревшим неопределённым местоимением *quiconque* (*Quiconque a beaucoup vu peut avoir beaucoup retenu*).

Функционирование сложных предложений с относительным придаточным во французском языке является объектом анализа многих современных учёных. В фундаментальном лингвистическом исследовании французского ученого Д. Годара «*La syntaxe des relatives en français*» автор рассматривает предложения, в которых относительное придаточное является частью подчинительной конструкции, а категория относительности выражена в дополнительных предложениях [11, с. 54]:

C'est un problème auquel il me semble qu'on m'a dit que tu t'étais attaqué. (Godard)/ Это проблема, которой, как мне сказали, ты уже занимался.

Д. Годар рассматривает серию сложных предложений с двойным подчинением, в которых 2 относительных придаточных предложения имеют один общий антецедент в главном предложении [там же, с. 74–83]. Автор приводит следующие примеры:

a. *C'est une hypothèse que l'on constate que vous ne savez avec quels arguments étayer* (Это гипотеза, которую, как отмечают, вы не знаете, какими аргументами представить). В данном примере в главном предложении – *C'est une hypothèse* – существительное *une hypothèse* является антецедентом первого относительного придаточного, содержание которого представляет собой тему и отсылает читателя к источнику данной информации, – *que l'on constate* – и второго относительного придаточного – *que vous ne savez avec quels arguments étayer*, – представляющего рему. Как видно, синтаксически они являются однородными придаточными, но семантически содержание второго придаточного предложения обусловлено содержанием первого и не может быть употреблено без первого придаточного. Опускание первого придаточного предложения синтаксически возможно, но это приведёт к изменению смысла предложения (*C'est une hypothèse que vous ne savez avec quels arguments étayer*). Опускание второго придаточного предложения вовсе невозможно, так как в этом случае предложение теряет смысл (**C'est une hypothèse que l'on constate*). Следовательно, они находятся в иерархической зависимости, в которой второе

предложение по отношению к первому выполняет функцию дополнения (*on constate quoi? – que vous ne savez avec quels arguments étayer*). Таким образом, предложения с двойным подчинением представляют собой уникальную структуру, где одно из придаточных относительных встроено в состав другого относительного придаточного, синтаксически подчинено и придаточному, и главному. В качестве глаголов суждения выступают обороты: *il est vrai, faux, juste, bon, mauvais, normal, étrange, bizarre, comme on dit, on constate*. Д. Годар называет их «*verbes-ponts*».

Автор приводит целую серию подобных примеров сложных предложений с двойным подчинением, когда придаточные предложения вводятся относительным местоимением *que*, а подчинение усилено употреблением *subjonctif*.

b. Une quantité de jouets **qu'il est dommage qu'elle ne sache pas à qui donner** (Такое количество игрушек, которые, к сожалению, *она не знает*, кому подарить).

c. Une attaque, **à laquelle on constate que notre journal ne sait toujours pas quels arguments opposer** (Нападки, которым, как отмечают, наша газета всё ещё не знает, какие аргументы противопоставить).

Сказуемое первого придаточного предложения содержит оценку действия следующего придаточного предложения, оспаривает достоверность представленных в нём действий или фактов и может быть выражено глаголами: *désirer, apprécier, regretter, croire* и другими глаголами чувств.

Придаточные предложения, вводимые относительным местоимением *dont*, по мнению Д. Годара, теряют свою абсолютную зависимость от главного предложения [11, с. 72]. На это указывает наличие или отсутствие запятой между главным и первым придаточным и между придаточными предложениями.

d. Un problème épineux, **dont je vois bien que tu ne sais pas comment te débarrasser** (Сложная проблема, от которой, как я вижу, ты не знаешь, как избавиться).

e. Un problème épineux, **dont je me demande comment j'arriverai à me débarrasser** (Сложная проблема, от которой, я спрашиваю себя, как мне удастся избавиться).

f. Un étudiant **dont je suis sûr que le travail est sérieux** (студент, работа которого, я уверен, серьёзна).

g. Un étudiant, dont je sais *combien le travail* est sérieux (студент, работа которого, насколько мне известно, серьёзна).

Речь идёт о предложениях с двойным подчинением. Автор рассматривает данные примеры относительных придаточных предложений как выражение подчинения, если придаточное вводится относительным местоимением *que*. Если придаточное относительное вводится местоимением *dont*, оно, по мнению Д. Годара, не несёт семантики подчинения:

h. C'est un étudiant, dont il me semble, *qu'on a dit*, qu'il travaillait sérieusement (Студент, о котором, как мне кажется, говорят, что он работает серьёзно).

i. Un étudiant dont je ne sais plus *si l'on a dit* qu'il travaillait sérieusement (Студент, о котором я уже не знаю, говорили ли, что он работает серьёзно).

j. Un enfant *que l'on ne savait* à qui confier pour l'éduquer (Ребёнок, которого не знали, кому доверить на воспитание).

k. Une solution dont on ne sait trop quoi penser (решение, о котором не известно, что и думать).

Относительные придаточные предложения, вводимые местоимением *dont*, отличаются от предложений, вводимых местоимением *que*, отсутствием подчинения всей придаточной конструкции. Учёные спорят в отношении природы формы *que*, которая является ударным относительным местоимением, наличие которого – это обязательное условие образования относительного

придаточного. Д. Годар именуется этот грамматический элемент «клитикой», т. е. грамматически самостоятельным, но фонетически зависимым словом (местоимение, предлог, частица). В придаточном предложении оно сопровождается инверсией подлежащего:

- a) la solution qu'a choisie Paul
- b) le service auquel s'adressent les personnes dans votre cas
- c) la maison dont se souvient Paul [11, с. 92].

Инверсия подлежащего употребляется даже в дополнительном придаточном, если оно входит в состав относительного.

Анализ показывает, что структура сложноподчинённого предложения с относительным придаточным определяется ролью антецедента, характеристикой относительного местоимения или наречия и может быть осложнена наличием двойного подчинения внутри придаточного, которое предполагает использование глаголов суждения или чувств и усилено употреблением сослагательного наклонения, более тесно скрепляющего компоненты сложной синтаксической единицы.

Таксисные отношения определяются соотношением темпорально-модальных форм каждого из предложений сложной синтаксической конструкции. В предложении – *C'est un étudiant, dont il me semble, qu'on a dit, qu'il travaillait sérieusement* – таксисные отношения определяются соотношением действий главного и придаточных между собой и безотносительно момента речи и отношения говорящего. Значит, глагол суждения (*me semble*) не принимает участия в формировании аспектуально-таксисной ситуации. Два других глагола выражают одновременность действий в прошлом, причём глагол *on a dit* также является глаголом суждения и лишь косвенно влияет на временную семантику глагола *travailler*. Правила согласования времён в сложном предложении с дополнительным придаточным позволяют нейтрализовать временную семантику *imparfait* (*qu'il travaillait*). Семантико-синтаксическая трансформация предложения позволяет нам

упростить соотношение времени действия глаголов между собой следующим образом и представить их как выражение одновременности действий между собой:

C'est un étudiant, dont il me semble, qu'on a dit, qu'il travaillait sérieusement = C'est un étudiant qui travaille sérieusement.

Подобным образом можно представить таксисные отношения в предложениях:

1. C' est un étudiant dont je ne sais plus *si l'on a dit* qu'il travaillait sérieusement (Студент, о котором я уже не знаю, говорили ли, что он работает серьезно) = C'était un étudiant qui travaillait, peut-être, sérieusement.

m. Un enfant *que l'on ne savait* à qui confier pour l'éduquer (Ребёнок, которого не знали, кому доверить на воспитание) = C'était un enfant qu'on ne savait comment éduquer.

Заключение

Таким образом, специфика отражения таксиса в сложных предложениях с относительным придаточным определяется наличием или отсутствием антецента в главном предложении, относительного местоимения, структуры придаточного предложения и её соотношения с временной и видовой семантикой глаголов.

Список литературы:

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык: Учебник для филол. спец. университетов. 2е издание. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики: Из университетских чтений. М.: Изд. стереотип., 2019. 576 с.
3. Васильева Н. М. Французский язык: Теоретическая грамматика: Морфология: Синтаксис: Ускоренный курс. М.: Высшая школа, 2012. 299 с.
4. Донченко Е. В. Особенности выражения таксиса в сложных предложениях с атрибутивным придаточным во французском языке.

Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов. Астрахань, 2023. С. 37-42.

5. Донченко Е. В. Категория таксиса в сложноподчинённых предложениях с относительным придаточным во французском языке. Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (87). С. 48-54.

6. Донченко Е. В., Уразалиева А. Р. Особенности функционирования сложноподчиненных предложений с относительным придаточным во французском языке. Гуманитарные исследования. 2022. № 4 (84). С. 28-31.

7. Мурадханова Т. И., Казбеков А. К., Акавова С. С. Природа и место сложноподчиненного предложения типа *Celui qui ne travaille pas ne mange pas* // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Т. 10. № 2. 2016. С. 90-94.

8. Реферовская Е. А. Синтаксис современного французского языка. Л.: Наука, 2010. 240 с.

9. Царикаева Ф. А. Классификация сложноподчиненных предложений во французском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015 № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 191-193.

10. Щербакова А. В. Таксисные отношения во французском сложноподчиненном предложении с пассивно-процессной предикацией. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018 № 1. С. 95-99.

11. Godard D. La syntaxe des relatives en français. Paris : Éditions du CNRS. 1993. 230 p.

References:

1. Beloshapkova V. A. *Sovremenny`j russkij yazy`k: Uchebnik dlya filol. specz. universitetov. 2e izdanie.* М.: Vy`sshaya shkola, 1989. 800 s.

2. Bogorodiczkij V. A. Obshhij kurs russkoj grammatiki: Iz universitetskix chtenij. M.: Izd. stereotip., 2019. 576 s.

3. Vasil`eva N. M. Francuzskij yazy`k: Teoreticheskaya grammatika: Morfologiya: Sintaksis: Uskoreny`j kurs. M.: Vy`sshaya shkola, 2012. 299 s.

4. Donchenko E. V. Osobennosti vyrazheniya taksisa v slozhnyh predlozheniyah s atributivnym pridatochnym vo francuzskom yazyke. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty lingvistiki, metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov, mezhkul'turnoj kommunikacii i literaturovedeniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov, magistrantov, aspirantov. Astrahan', 2023. S. 37-42.

5. Donchenko E. V. Kategoriya taksisa v slozhnopodchinyonnyh predlozheniyah s odnositel'ny'm pridatochnym vo francuzskom yazyke. Gumanitarnye issledovaniya. 2023. № 3 (87). S. 48-54.

6. Donchenko E. V., Urazalieva A. R. Osobennosti funkcionirovaniya slozhnopodchinennyh predlozhenij s odnositel'ny'm pridatochnym vo francuzskom yazyke. Gumanitarnye issledovaniya. 2022. № 4 (84). S. 28-31.

7. Muradhanova T. I., Kazbekov A. K., Akavova S. S. Priroda i mesto slozhnopodchinennogo predlozheniya tipa *Celui qui ne travaille pas ne mange pas* // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. T. 10. № 2. 2016. S. 90-94.

8. Referovskaya E. A. Sintaksis sovremennogo francuzskogo yazy`ka. L.: Nauka, 2010. 240 s.

9. Carikaeva F. A. Klassifikaciya slozhnopodchinennyh predlozhenij vo francuzskom yazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015 № 8 (50): v 3-h ch. Ch. I. С. 191-193.

10. Shcherbakova A. V. Taksisnye otnosheniya vo francuzskom slozhnopodchinennom predlozhenii s passivno-processnoj predikaciej. Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2018 № 1. S. 95-99.

11. Godard D. La syntaxe des relatives en français. Paris : Éditions du CNRS. 1993. 230 p.

Информация об авторе:

Е. В. Донченко – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

E. V. Donchenko – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 17.03.2025.

The article was published 18.12.2024; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 17.03.2025.